

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Б. Пастернак и футуристы: жизненные пересечения
и творческие влияния**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 411 группы
направления 45.03.01 – Филология
Института филологии и журналистики

Будаевой Марьям Магомедовны

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

И.Ю. Иванюшина
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
зав. кафедрой, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2020 год

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о влиянии футуризма на раннее творчество Б. Пастернака неизменно вызывает дискуссии. Поэт участвовал в авангардном движении, начиная с момента его присоединения к группе «Центрифуга». При этом он не следовал манифестам футуризма, у него, как отмечают исследователи, словно вырабатывался «свой собственный футуризм»¹, в котором, прежде всего, «Пастернаком руководило стремление быть собой»².

Для восстановления истории участия Б. Пастернака в футуристическом объединении «Центрифуга» мы обратились к историко-биографическим исследованиям и воспоминаниям Е. Л. Пастернак³, Л. Озерова⁴, К. Локса⁵, Н. Вильмонта⁶. Для сопоставления эстетических позиции Б. Пастернака и основных положений футуристических манифестов были привлечены статьи Б. Пастернака: «Чёрный бокал», «Вассерманова реакция», издания по истории и теории футуризма Н. Харджиева⁷, В. Маркова⁸, В. Баевского⁹, В. Альфонсова¹⁰, А. Крусанова¹¹, антология «Русский футуризм» под редакцией

¹ Марков, В. Ф. История русского футуризма / В. Ф. Марков. СПб.: Алетейя, 2000. С. 247.

² Альфонсов, В. Н. Поэзия русского футуризма / В. Н. Альфонсов // Поэзия русского футуризма. СПб.: Академический проект, 1999. С. 13.

³ Пастернак, Е. Л. Борис Пастернак в воспоминаниях современников [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: <http://pasternak.lit-info.ru/pasternak/vospominaniya/pasternak-v-vospominaniyah/sergej-bobrov>. Htm (дата обращения: 22.12.20) Яз.рус.

⁴ Озеров, Л. А. О Борисе Пастернаке / Л. А. Озеров. М.: Знание, 1990. 65 с.

⁵ Локс, К. Г. Повесть об одном десятилетии / К. Г. Локс // Минувшее: Исторический альманах. Т.15 М.; СПб.: Atheneum; Феникс.1994. С.7-165

⁶ Вильмонт, Н. Н. О Борисе Пастернаке / Н. Н. Вильмонт. М.: Сов. пис., 1989. 224 с.

⁷ Харджиев, В. В. История одной статьи (О Борисе Пастернаке)/ Харджиев Н.И. // Харджиев, Н. И. Статьи об авангарде. В 2-х т. Т.1/ Н.И. Харджиев. М.: РА, 1977. С. 330-346.

⁸ Марков, В.Ф. История русского футуризма/ В.Ф.Марков. СПб.: Алетейя, 2000. 392 с.

⁹ Баевский В.С. Игорь Северянин и Борис Пастернак/ В.С. Баевский // О Игоре Северяnine. Тезисы докладов научной конференции. Череповец, 1987. С. 45—48.; Баевский, В.С. Традиция футуризма / В.С. Баевский // Баевский В. С. Пушкинско-пастераковская культурная парадигма/ В.С. Баевский. М.: Языки славянской культуры, 2011. С. 552-580.

¹⁰ Альфонсов, В. Н., Красицкий, В.Н. Поэзия русского футуризма/ В.Н. Альфонсов., В.Н. Красицкий. СПб.: Академический проект, 1999. 752 с.

¹¹ Крусанов, А.В. Русский авангард 1907-1932 (Исторический обзор). В. 3 т. Т.1. Боевое десятилетие. Кн.2. / А.В. Крусанов. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 1104 с.

В. Терехиной¹² и т.д. Исследование «футуристической» поэтики раннего Пастернака проводилось с опорой на исследования. М. Флейшмана¹³, В. Баевского¹⁴, В. Иванова¹⁵. Довольно масштабную научную базу представляют собой работы, предмет которых – различные аспекты творчества Б. Пастернака¹⁶.

«Футуристичность» молодого Б. Пастернака – явление до сих пор спорное. Прояснение этого вопроса будет способствовать пониманию раннего творчества одного из самых оригинальных поэтов XX в. Этим обусловлена **актуальность** нашей работы.

Цель работы: изучение футуристической биографии Б. Пастернака, его эстетических воззрений и поэтики раннего творчества.

Для этого необходимо решить следующие **задачи**:

¹² Русский футуризм. Стихи. Статьи. Воспоминания/ Сост. В.Н.Терехина, А.П.Зименков. СПб.: ООО «Полиграф», 2009. 831с.

¹³ Флейшман, Л. С. Борис Пастернак и двадцатые годы / Л. С. Флейшман. СПб.: Академический проект, 2003. 462 с.; Флейшман, Л. С. К характеристике раннего Пастернака / Л. С. Флейшман // Флейшман, Л. С. Статьи о Пастернаке / Л. С. Флейшман. Vremen: EBook, 1977. 2016. С 4-61.; Флейшман, Л. С. Пастернак и предреволюционный футуризм / Л. С. Флейшман // Пастернаковские чтения. Вып. 2. М.: Наследие, 1998. С. 244-258.

¹⁴ Баевский, В. С. Игорь Северянин и Борис Пастернак / В. С. Баевский // О Игоре Северяnine. Тезисы докладов научной конференции. Череповец: [б/и], 1987. С. 45—48.; Баевский, В. С. Традиция футуризма / В. С. Баевский // Баевский В. С. Пушкинско-пастернаковская культурная парадигма / В. С. Баевский. М.: Языки славянской культуры, 2011. С. 552-580.

¹⁵ Иванов, В. В. К истории поэтики Б. Пастернака футуристического периода / В. В. Иванов. Электронный ресурс: [сайт] URL: <http://pasternak.niv.ru/pasternak/kritika/ivanov-k-istorii-roetiki-pasternaka.htm> (дата обращения: 11.05.21). Яз.рус.;

¹⁶ Щедракова, О. Н. Функционирование категории вещи в поэзии постсимволизма: на материале ранней лирики Б. Пастернака: автореф. дис. ... д. филол. наук / О.Н. Щедракова. М., 2006. 24 с.; Окутюрье, М. О трех «хлебниковских» стихотворениях Бориса Пастернака / М. Окутюрье // Centre d' études slaves André Lirondelle, Univ. Jean Moulin, Lyon 2009. №8. С. 221-228.; 29.; Лотман, Ю. М. Стихотворения раннего Пастернака и некоторые вопросы структурного изучения текста / Ю. М. Лотман // Труды по знаковым системам. Вып. 4. Тарту: Изд-во Тартуского ун-та, 1969. С. 206-239.; 13.; Виноградов, А. С. Звук в мифопоэтике Б. Пастернака 1910-1920 годов: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / А. С. Виноградов. Иваново: Ивановский гос. ун-т., 2018. 169 с.; Казмирчук, О. Ю. Творчество раннего Пастернака и поэтика символизма: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01/ О. Ю. Казмирчук. М.: Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, 2003. 358 с. библиогр: с. 334-358 и т.д.

1. восстановить историю футуристического объединения «Центрифуга», его эстетическую программу, определить место Б. Пастернака в нем;
2. проанализировать взаимоотношения и взаимовлияния Б. Пастернака, В. Маяковского и В. Хлебникова;
3. выявить черты футуристической поэтики в сборнике Б. Пастернака «Поверх барьеров».

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников, включающего 95 единиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I. Б. Пастернак в футуристическом объединении «Центрифуга»

Первый параграф первой главы «Распад “Лирики” и образование “Центрифуги”» посвящен рассмотрению историко-литературного контекста становления группы «Центрифуги».

«Центрифуге» предшествовала символистская группа «Лирика», в которую входил Б. Пастернак. Уже в «Лирике» стали проявляться футуристические черты некоторых участников группы. Так, среди сборников, опубликованных в издательстве «Лирика», своей «авангардной» поэтикой выделились книги Б. Пастернака «Близнец в тучах» и Н. Асеева «Ночная флейта».

По причине внутренних конфликтов «Лирика» распалась и образовалось новое литературное объединение «Центрифуга», участниками которого стали С. Бобров, Б. Пастернак, Н. Асеев, Н. Анисимов, С. Дурылин. В. Брюсов первый назвал группу футуристической.

В литературный процесс «Центрифуга» влилась выпуском сборника «Руконог» с посвящением И. Игнатьеву. На обложке «Руконога» был размещен девиз: «В центре рифа фуга, Блаженствуй, Центрифуга». Каламбурная составная рифма девиза отсылала к поэтическим приемам В.

Маяковского. Особенности внешнего вида альманаха – множество шрифтов различных размеров, игнорирование знаков препинания – вполне соответствовали футуристическим сборникам, чего и пытался добиться С. Бобров.

Работа «Центрифуги» фактически прекратилась в 1917 году, но под грифом издательства «Центрифуга» выходили сборники стихотворений вплоть до 1922 года.

Второй параграф **«“Центрифуга” в кругу футуристических объединений»** посвящен изучению взаимоотношений «Центрифуги» с другими футуристическими группами – эго-футуристическим «Мезонином поэзии» и кубофутуристической «Гилеей». С обеими у центрифугистов складывались сложные отношения, которые привели к конфликту. Свои истоки конфликт берет в рецензиях, напечатанных в первом сборнике «Первого журнала русских футуристов», содержащих резкие высказывания о «Лирике». Нападки на группу содержались также в статье В. Шершеневича «Символическая дешевка».

В ответ на статьи В. Шершеневича «Центрифуга» опубликовала «Грамоту» и статью Б. Пастернака «Вассерманова реакция» с крайне критическим отзывом на поэзию В. Шершеневича. Кроме того, автор статьи определил две разновидности футуризма: ложный, к которому он отнес В. Шершеневича, и истинный: «Истинный футуризм существует. Мы назовем Хлебникова, с некоторыми оговорками Маяковского, только отчасти – Большакова, и поэтов из группы “Петербургского глашатая”»¹⁷.

Вскоре после «Вассермановой реакции» эго- и кубофутуристы потребовали встречи с центрифугистами, ставшей первым толчком к дружбе Б. Пастернака и В. Маяковского.

Третий параграф **«Программные статьи “Центрифуги”»** посвящен рассмотрению эстетических установок группы.

¹⁷ Пастернак, Б. Л. Полн. собр. соч. В 11 т. Т. 5. Публицистика. Драматургия / Б. Л. Пастернак. М.: Слово, 2004. С.7. В дальнейшем все произведения Пастернака приводятся по этому изданию с указанием тома и страницы в тексте работы.

В качестве программных документов «Центрифуги» отмечены и проанализированы «Турбопеан», «Грамота», «Черный бокал».

«Турбопеан» – стихотворение С. Боброва, опубликованное в 1914 году в «Руконоге». О нём прямо сказано, что текст является своеобразной поэтической декларацией группы «Центрифуга». В стихотворении разными художественными средствами передается работа центрифуги: стремительное движение, шум от процесса, блеск. Молотилка «Центрифуги» опасна для ее врагов, «меднолобцев». Смысл декларации – в противоборстве с другими футуристами и в самоутверждении участников «Центрифуги» во вполне футуристическом духе: «И над миром высоко гнездятся /Асеев, Бобров, Пастернак».

«Грамотой», под текстом которой стояли подписи С. Боброва, Н. Асеева, Б. Пастернака, И. Зданевича, «Центрифуга» стремилась вызвать эпатажный эффект, назвав участников «Первого журнала русского футуризма», кроме В. Хлебникова, В. Маяковского, И. Северянина, «пассеистами», «самозванцами» и «предателями», и противопоставив им себя, представителей настоящего футуризма.

В статье «Черный бокал» Б. Пастернак поднимает проблему соотношения футуризма и символизма в современной поэзии. По мнению Б. Пастернака, футуризм – это «самосознание» и символизма, и искусства в целом, туманные символистские образы обретают своё истинное содержание лишь в поэзии футуризма.

Программа «Центрифуги» противоречива. С одной стороны, представители группы не отрицают традиции, признают опыт предшественников. С другой – стремятся преодолеть ближайшую традицию – символизм. При этом и в программных статьях, и в произведениях участников «Центрифуги» обнаруживается немало элементов символизма.

В четвертом параграфе «**Место Б. Пастернака в группе ” “Центрифуга”**» речь идет о положении Б. Пастернака в футуристическом

кругу, о влиянии на него поэта С. Боброва и преодолении этого влияния, об обретении собственного эстетического взгляда.

Как отмечает сам Б. Пастернак, в период борьбы «Центрифуги» с футуристами, он лишь следовал групповым установкам, вопреки собственным желаниям и взглядам. Однако, уже в 1915 году, в период подготовки второго сборника «Центрифуги», письма Б. Пастернака отражают несогласие поэта с позицией руководителя группы С. Боброва.

Отношение Б. Пастернака к «Центрифуге» прошло два этапа: от подавляющего влияния С. Боброва в начале деятельности группы, до обретения собственного голоса к 1916 году. Можно сказать, что не только Б. Пастернак сыграл важную роль в деятельности «Центрифуги», но и «Центрифуга» – в творческом становлении поэта.

Глава II. Б. Пастернак и поэты-футуристы

Первый параграф второй главы «**Б. Пастернак и В. Маяковский**» представляет историю взаимоотношений двух поэтов.

Знакомство с В. Маяковским знаменует новый этап в творческом становлении Б. Пастернака. Завершается период следования поэта групповым установкам, в частности, он отходит от влияния С. Боброва.

В параграфе приводятся восторженные отзывы Б. Пастернака о поэтическом даровании В. Маяковского. В то же время Б. Пастернак обнаруживает сходство своих стихотворений с произведениями В. Маяковского. По мнению Б. Пастернака, такие совпадения могли навредить и В. Маяковскому, и ему самому, поэтому он стремился избавиться от них.

Тяжело принял Б. Пастернак послереволюционную эволюцию В. Маяковского и тот факт, что поэт выбрал путь, в основе которого лежал социальный заказ, противоестественный, с точки зрения Б. Пастернака.

Впоследствии связь с В. Маяковским постепенно ослабевала, особенно в период образования «ЛЕФа», пока не произошел окончательный разрыв в 1927 году.

Взаимоотношения Б. Пастернака и В. Маяковского от самой первой встречи вплоть до разрыва претерпевали значительные изменения. Абсолютное принятие, восторг, дружба сменились периодом непонимания, который привел к расхождению не только литературных путей, но и жизненных. Но при всей сложности взаимоотношений поэтов, В. Маяковский оставался для Б. Пастернака примером настоящего поэтического дарования.

Во втором параграфе **«Б. Пастернак и В. Хлебников»** внимание акцентируется эволюции отношения Б. Пастернака к В. Хлебникову.

В первые годы деятельности в «Центрифуге» Б. Пастернак выделял В. Хлебникова среди других поэтов, относил его поэзию к «истинному футуризму». В зрелые годы высказывания Б. Пастернака о В. Хлебникове противоречивы. В одном контексте он признается в недоступности ему творчества поэта, в другом – говорит о недооценённости его поэзии, в третьем выражает мнение о негативном влиянии В. Хлебникова на молодых поэтов.

В двадцатые годы эстетические взгляды Б. Пастернака переживают серьезную трансформацию. Он неоднократно переделывает свои ранние стихотворения, стремясь «отменить» или «переосмыслить» прежние установки. Можно заключить, что изменения в отношении к В. Хлебникову, в первую очередь, говорят об изменениях в самом Б. Пастернаке, его мировоззрении и творческой манере.

Глава III. Раннее творчество Б. Пастернака в контексте поэтики футуризма

Первый параграф третьей главы **«Фонетическая организация стихотворений Б. Пастернака»** посвящен анализу фонетического уровня ранней лирики Б. Пастернака.

Анализ текстов сборника «Поверх барьеров» показывает, что отношение к звуку роднит молодого Б. Пастернака с поэтикой футуристов. Проявляется это, прежде всего, в отказе от благозвучия, в сочетании труднопроизносимых согласных, порой доходящем до какофонии, в игре звуковыми соответствиями и т.д.

Звуковой рисунок стихотворений нередко строится на преобладании шипящих «ч» «ш» «щ», взрывных «с» и «з», «б» и «п», сочетании взрывных и шипящих, с помощью которых отражается хаос и дисгармония мира: «Сквозь сосны, сквозь дыры заборов безгвоздых, /сквозь доски, сквозь десны щербатых трущоб» (I,346) . Вихрь здесь – предвестник разрушения. Повторы одних и тех же слов и их паронимов создают однородно окрашенный звукоряд.

Фонетический облик стихотворений определяется подбором слов исходя из звукового соответствия: «Вихрь, что как кучер, облеплен; как он, / Снегом по горло набит и, как кучер, / Взят перевязан, спалён, ослеплён, /Задран к тучам, как кучер, прикручен» (I, 344). Прослеживается немотивированное совмещение слов, сходных по звучанию: *кучер – прикручен, перевязан – взят, спалён – ослеплён*. Проявляется характерный для футуристов упор на звуковой уровень текста в ущерб семантическому.

Во втором параграфе **«Особенности поэтического словаря»** выделяется лексика, сближающая Б. Пастернака с футуризмом.

Поэт стремился к обогащению поэтической лексики, к отказу от излишней «поэтичности» и «возвышенности». Однако, в отличие от символистов, стремящихся уйти от грубого и пошлого мира в мир мечты, и в отличие от футуристов, крайне дисгармонизировавших поэтическую речь, Б. Пастернак совместил эстетическое и дисгармоническое, поэтическое и эпатажное.

Анализ стихотворений позволяет выделить несколько черт лексики Б. Пастернака. Это использование разговорной, сниженной, грубой лексики: «храпи», «фыркай», «гадливо», «пасюк», «кривляка», «сплющивая», «швыряя», «залижется», и т. д.; соседство лексики высокой и сниженной: «очи хоть выколи», «вены вздымались», «влеплял штемпеля», «небо гадливо касалось холма», «старческим ногтем небес» и т.д.; объединение бытийной лексики и бытовой: в «Скрипке Паганини» размышления о человеческой душе сопровождаются словами «простенок», «чайница», «карниз», «плиточный», «столик», «стулья», творческий порыв уподобляется приготовлению крепкого

чая. В контексте пастернаковских стихов такое сочетание преимущественно не несет иронической или саркастической коннотации. Оно говорит о новом взгляде на вещи.

Если у раннего В. Маяковского сочетание обыденной и грубой лексики помогало создать трагический образ мира, враждебного поэту: «А улица присела и заорала: «Идемте жрать!»¹⁸, то Б. Пастернак, используя аналогичный формальный прием, добивается иного эффекта: «Шаркало. Оттепель, харкая, Ощипывала фонарь, Как куропатку кухарка, И город был гол, как глухарь» (I, 357). При всей грубости и сниженности лексики, изображаемый мир не враждебен герою, но он лишен романтического флёра. В нем принципиально отсутствует разделение на «высокое» и «низкое».

Нами отмечено частое употребление физиологической лексики: «с кровью заглохен», «хрящами развалин», «мясистой култышкой», «мышцей бесцельной»; обращение к урбанистической лексике: «поезд», «башни», «толпы», «крыши» и т.д.; прослеживается связь заимствованной, лексики с эстетикой И. Северянина: «нафабрены», «баккара», «фаланги», «дефилируют» и т. д.; и архаичной, народной лексики, характерной для другого футуриста – В. Хлебникова: «сребро», «блато», «дево», «соподвижец», «младеж» и т.д.

Изобилующий разнообразной лексикой словарь Б. Пастернака служит выражению современности и соответствует демократическим устремлениям футуристов.

В параграфе третьем **«Специфика синтаксических конструкций»** проводится анализ синтаксического уровня стихотворений сборника «Поверх барьеров», вполне отвечающего футуристической установке расшатывания синтаксиса.

Футуристичность пастернаковского синтаксиса выражается в хаотичном нагромождении слов, соотносящемся с принципом затрудненного чтения.

¹⁸ Маяковский, В.В. Полн. собр. соч. В 13 т. Т. 1. Стихотворения, трагедия, поэмы и статьи 1912—1917 годов / В. В. Маяковский. С. 182.

Б. Пастернак часто прибегает к приему тавтологических конструкций, использует ряд инверсий и нарушает сочетаемость: «Постой, в посадке, куда ни одна/ нога не ступала, лишь ворожеи/да вьюги ступала нога, до окна/ Дохлестнулся обрывок шальной шлеи». (I,86). Поэт не просто используется повтор одного и того же слова, а подбирает схожие по звучанию слова, нанизывает многочисленные однородные члены предложения. При всей простоте и понятности лексики построение стихотворений вносит сложность в восприятии текста: «Свежо, как семга, солнце, в лед/Садашь. Как лосось, в ломти/Изрезан льдом и лоском вод/Закат на плоском горизонте»(I, 372).

В отличие от футуристов, Б. Пастернак не прибегает к такому радикальному футуристическому способу, как намеренная ломка грамматической сочетаемости. Задача расшатывания синтаксиса в поэзии Б. Пастернака исполнена последовательно, хотя отправной точкой для поэта были не манифесты футуристов, а внутреннее ощущение законов развития языка.

Внимание к будничному, бытовому и даже безобразному как правомерным объектам поэзии роднит Б. Пастернака с футуристами. Рассмотрению этого вопроса посвящен четвертый параграф третьей главы **«Художественные образы»**.

Поэт существенно расширяет арсенал художественной образности за счет того, что в классической поэзии считалось невозможным. При этом образы Б. Пастернака не преследуют цели шокировать читателя, но открывают новые экспериментальные возможности в поэзии: «Сколько жадных моих кровинок/ В крови облаков, и помоев, и будней/ Ползут в эти поры домой, приبلудные. / Снедь песни, снедь тайны оттаявшей вынюхав!» (I, 356). На первый взгляд, смешение разнородных элементов («кровинок», «крови», «облаков», «помоев», «будней») создает эпатажный эффект, но в то же время, оно способствует эстетизмами будничного, сниженного, грубого.

Для Б. Пастернака характерно отрицание всех правил совмещения поэтических образов. Они сочетаются по принципу случайности: «На мне

была белая обувь девочки/И ноябрь на китовом усе» (I,350); игнорируются причинно-следственные связи: «Гнил был линючий иней./Снег был с полым дуплом»(I, 357). Принципы построения пастернаковских образов соотносятся с новым взглядом поэта на мир. Действительность в сознании поэта трансформируется и воспроизводится в том образе, который сформировался в первые мгновения знакомства автора с внешним миром: «Без родовспомогательницы, во мраке, без памяти,/ На ночь натыкаясь руками, Урала/ Твердыня орала и, падая замертво,/ В мученьях ослепшая, утро рожала» (I,88). – так изображается момент рождения утра на Урале.

Метонимический взгляд Б. Пастернака на мир позволяет совмещать разрозненные элементы, благодаря чему возникают динамичные образы.

В Заключении подводятся основные итоги исследования, формулируются основные выводы.

Изучение раннего творчества Б. Пастернака, в частности, периода, который прочно связан с футуризмом, способно серьезно уточнить представления о формировании творческого мира поэта. Личные отношения с поэтами-футуристами сыграли в этом процессе значительную роль. Некоторые приемы их поэтической техники отразились в поэтике сборника «Поверх барьеров». Например, с эгофутуристом И. Северяниным Б. Пастернака связывает пристрастие к иноязычным заимствованиям. С творчеством В. Хлебникова – эксперименты в области звука. Кроме того, в некоторых текстах Б. Пастернака наблюдаются интертекстуальные связи со стихотворениями будетлянина. Особую роль в формировании Пастернака-поэта сыграл В. Маяковский, ставший для него примером художественного мастерства. Сначала восхищение творчеством Маяковского, потом стремление избавиться от совпадений с ним сформировали уникальный авторский стиль Б. Пастернака.

Изучение особенностей поэтики Б. Пастернака на примере сборника «Поверх барьеров» позволяет выявить черты, связывающие его творчество с футуризмом: особое внимание к звуку, бытовая, разговорная, сниженная

лексика, расшатанный синтаксис, антиэстетизм — все это выражало новаторский взгляд Б. Пастернака на пути развития поэтического языка.

Б. Пастернак выбрал свой, отличный от футуристического путь в поэзии, но его взаимодействие с представителями авангарда на раннем этапе формирования творческой индивидуальности было полезным.